Голос Труда

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. — В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов. Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

„Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 23. ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, February 5, 1915. VOL. V.

Библиотека ИМЭЛ 01/96

„НАШИ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ"

(По поводу статьи т. М. Корн).

IV.

Статья т. М. Корн построена главным образом на том невѣрном положеніи, будто анархисты, высказавшіеся против активной помощи какой бы то ни было из обоюдных сторон, считают «принципіально обязательным безразличное отношеніе к исходу войны». И из этой невѣрной предносылки автор приходит к «логическому» заключенію, что наш «нейтралитет» является слѣдствіем безразличнаго отношенія к политическим свободам. Поэтому, т. М. Корн и начинает с доказательств необходимости политической борьбы для пролетаріата.

Между тѣм, в послѣдніе годы даже соціальдемократы вынуждены были признать, что выступленіе против парламентаризма не означает вовсе отказа от политической борьбы. Анархисты и революціонные синдикалисты считают, что в борьбѣ рабочаго класса парламентскій метод является немощной и ложной формой политической борьбы; но они же всегда выступали в качествѣ передового отряда, когда в странѣ возникала борьба за сохраненіе добытых народом политических вольностей или за дальнѣйшее расширеніе свобод. Об этом свидѣтельствует вся новѣйшая политическая исторія французской республики. Республиканскій режим в странѣ утвердился, как извѣстно, в період ожесточенной борьбы политических партій, исторически связанный с дѣлом Дрейфуса; и в этой борьбѣ французскаго народа с роялистско - милитаристско - клерикальной реакціей анархисты играли наиболѣе активную роль. Дѣятельность Конфедераціи Труда в послѣдніе годы — антимилитаристская пропаганда, борьба с капиталистической юстиціей, в частности с военными судами, борьба за свободу демонстрацій, борьба против закона о трехлѣтней военной службѣ и т. д., и т. д. — вся эта дѣятельность революціонных синдикалистов и анархистов должна быть названа «политической» борьбою, если уже считать умѣстным выдѣленіе болѣе узкаго понятія, политической борьбы, из болѣе обширнаго — борьбы соціальной.

Необходимость политической борьбы для пролетаріата в вышеуказанном смыслѣ давно уже вошла в сознаніе анархистов и революціонных синдикалистов. И если в прежнія времена замѣчались в международном анархо - синдикализмѣ кое-гдѣ уклоненія в сторону «чистаго» революціоннаго экономизма, то в настоящее время выступленіе т. М. Корн в защиту необходимости политической борьбы представляется нам в значительной мѣрѣ излишним. Тѣм болѣе, что это выступленіе вызвано неправильным пониманіем нашего отношенія к происходящей нынѣ войнѣ.

Если бы даже в этой войнѣ не участвовала Россія, — участіе которой сильнѣйшим образом осложняет вопрос и с чисто-демократической точки зрѣнія, — то и тогда мы продолжали бы оставаться на точкѣ зрѣнія «нейтралитета». Это, конечно, не означало бы, что нам был бы безразличен разгром Франціи торжествующим германским милитаризмом. Т-щ Корн никак не может понять нашей точки зрѣнія, потому что она ошибочно приписывает нам стремленіе занять позицію «пассивнаго нейтралитета». Но в дѣйствительности, как уже не раз указывалось на страницах «Голоса Труда», мы являемся сторонниками «активнаго вооруженнаго нейтралитета» сознательных и революціонных элементов пролетаріата, стремящихся к осуществленію своей завѣтной цѣли.

В великій историческій момент, который мы теперь переживаем, задачей революціонных соціалистов всѣх направленій не может быть отстаиваніе того минимума политических свобод, котораго пролетаріат добился в нѣкоторых наиболѣе прогрессивных странах. Пред пролетаріатом стоит теперь несоизмѣримо болѣе широкая задача — использованія этого безпримѣрнаго в исторіи кроваваго конфликта великих держав в цѣлях своего всесторонняго освобожденія. Этой цѣли должны быть подчинены всѣ другія, потерявшія теперь всю остроту, соображенія о сравнительной цѣнности политическаго строя той или иной страны и даже вопрос о защитѣ попранных прав той или иной слабой націи. Мы не говорим уже о том глубоком противорѣчіи с самим собой, со своей революціонной психикой, в какое попадал всякій революціонер - волонтер, вступившій в ряды современной арміи. Печальные факты, ставшіе теперь общеизвѣстными, вскрыли уже все болѣе нарастающую внутреннюю трагедію, переживаемую русскими волонтерами - эмигрантами, сражающимися в рядах французской арміи (см., между прочим, корреспонденцію т. М. Корн о русских волонтерах в №19 «Фрайе Арбейтер Штимме»).

Ошибка волонтеров - революціонеров, как и П. А. Кропоткина, Г. В. Плеханова и др., заключалась на наш взгляд прежде всего именно в невѣрной, несоціалистической, оцѣнкѣ современнаго историческаго момента. Вспыхнувшая война и неудача всеобщей стачки отодвинула в их сознаніи соціально - революціонную программу в далекія дали и выдвинула на первый план «практическіе» вопросы сегодняшняго дня. И если такая точка зрѣнія болѣе или менѣе допустима еще для «минималистов», с.-д. и с.-р., то в устах анархистов и революціонных соціалистов она неминуемо, помимо их воли, пріобрѣтала характер разрыва со всѣми их соціально-политическими воззрѣніями.

Ставши на такую «минималистскую» точку зрѣнія, проповѣдники волонтерства естественно пришли к заключенію, что позорно «сохранять» себя для того соціальнаго переворота, который наступит, бог знает, когда... Они призывали революціонеров активно пристать к той из воюющих сторон, которая, по их мнѣнію, была «неповинна» в возникновеніи кроваваго конфликта и «подверглась нападенію» со стороны «единственнаго виновника» — милитаристской Германіи. Под вліяніем патріотическаго урагана, забушевавшаго с неслыханной силой по всей Европѣ, многіе из анархистов, бывших «максималистами» в «мирное» время, превратились в «минималистов», как раз в тот момент, когда даже многим из прежних минималистов — с.-д. и с.-р. — стало ясным, что исторія выдвинула на очередь дня пред революціонными элементами пролетаріата «максималистскія» задачи...

Таким образом, психика этих анархистов и анархо - синдикалистов стала болѣе доступной для тѣх националистических увлеченій, которыя в этот рѣшительный историческій момент должны были охватить всѣх тѣх, кто не вѣрил в возможность в близком будущем обще-европейской народной революціи. На почвѣ упадка соціально - революціонной вѣры, славяно - латинофильскія настроенія, игравшія сравнительно безобидную роль в «мирное» время, обусловили в настоящій момент практическую программу их носителей, которую они до сих пор безнадежно пытаются связать путем искусственных построеній со своими анархистскими воззрѣніями.

Отвѣтим кстати т. М. Корн, что для нас, конечно, не является новостью предпочтеніе, отдаваемое П. А. Кропоткиным латинским націям, а также и его старо-народническіе славянофильскіе предразсудки. Но что для нас дѣйствительно явилось неожиданным и что мы подразумѣвали, когда писали о «страшном ударѣ, нанесенном нам» — это тот факт, что эти настроенія нашего учителя оказали такое огромное **практическое** давленіе на его отношеніе к современным событіям. Что же касается указанія т. Корн, что П. А. Кропоткин сохранил принципіально - безразличное отношеніе к исходу русско - японской войны в то время, когда русскіе революціонеры желали пораженія Россіи, то теперь, при чтеніи новѣйших статей Кропоткина, невольно начинаешь думать, не слѣдует ли искать об'ясненія тогдашней позиціи П. А. не в его безразлично - принципіальном отношеніи к войнѣ,а опять таки в его руссофильских чувствах...

⁂

В заключеніе нашей серіи статей о «спорных» вопросах, — которые казалось бы, не должны были бы быть спорными, по крайней мѣрѣ в анархической средѣ, — мы остановимся еще на попытках т. М. Корн, во что бы то ни стало, представить себѣ нашу точку зрѣнія в возможно болѣе «утопической» формѣ. Т-щ Корн, ссылаясь, между прочим, и на Жана Грава, стремится путем цѣлаго ряда доводов доказать нам, что революція не могла вспыхнуть в началѣ войны по той причинѣ, что в рабочем классѣ воюющих стран не было соотвѣтствующаго настроенія Но вѣдь центр тяжести вопроса вовсе не в этом. В настоящее время, как ни интересен и важен сам по себѣ вопрос — почему не вспыхнула революція? — не тот или иной отвѣт на него вызывает раскол в нашей средѣ. Раздѣляет нас прежде всего коренное различіе во взглядах на позицію сознательно - революціонной части пролетаріата в настоящій момент, на ея ближайшую **практическую** программу. А в статьѣ т. М. Корн мы, к сожалѣнію, как раз не находим прямого отвѣта на этот вопрос. Из всей статьи т. Корн можно сдѣлать лишь тот вывод, что она считает безнадежными всякія попытки поднять революціоное движеніе во время войны. Надо, впрочем, замѣтить, что зато т. Корн допускает **возможность** возникновенія революціоннаго движенія послѣ войны.

«Возможно, заключает свою статью т. Корн, что и теперь за европейскою войною послѣдуют революціи, но это будет именно **послѣ** (курсив наш) и не на почвѣ чистаго антимилитаризма, а на иной, вытекающей из условій момента и тѣх конфликтов внутренняго, соціальнаго характера, которые в то время произойдут». Т-щ Корн совершенно упускает из виду, что, насколько нам извѣстно, никого из мыслящих революціонеров не приходится убѣждать в том, что нельзя ожидать возникновенія революцій «на почвѣ чистаго антимилитаризма». Вполнѣ ясно, что в различных странах, в зависимости от соціальных, политических и экономических условій, исходныя точки революціоннаго движенія будут весьма различны и разнообразны. Наша задача, задача всѣх сознательных борцов за новый общественный строй, именно и будет заключаться в том, чтобы способствовать направленію народных движеній, возникших в разных странах, на почвѣ самых разнообразных экономических и политических требованій, на путь интернаціональной соціальной революціи.

Остается еще лишній раз подчеркнуть, что мы считаем совершенно необоснованным утвержденіе, что революціи могут начаться лишь **послѣ** войны. Тот факт, что со времени начала военных дѣйствій до сих пор еще не было открытых возстаній пролетаріата, еще ничего сам по себѣ не доказывает. Война может затянуться надолго, и чѣм дальше она будет продолжаться, тѣм болѣе вѣроятной становится возможность возникновенія революціоннаго движенія еще до конца войны, **во время ея**, как раз на почвѣ требованія народными массами ея прекращенія. И **ближайшая** наша задача и состоит именно в том, чтобы **уже теперь** способствовать превращенію усиливающагося во всѣх воюющих странах глубокаго народнаго недовольства в оформленное революціонное движеніе.

Мы не скрываем от себя тѣх колоссальных трудностей, с которыми связан этот путь, но это **единственный** путь, соотвѣтствующій взглядам революціоннаго соціалиста в настоящій исключительный историческій момент.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

День безработных.

По призыву Американской Соціалистической Партіи день рожденія Линкольна — 12-ое февраля — будет днем безработных. В этот день во всѣх городах Америки будут устроены Соціалистической партіей митинги, на которых ораторы будут протестовать против безработицы. В этот день всѣ соціалистическія газеты, издающіяся в Соед. Штатах на всѣх языках, будут обличать виновников безработицы, будут «открывать глаза рабочим». И спеціально к этому дню будут изданы милліоны листков, прокламацій и брошюрок для распространенія среди рабочих.

И теперь, подготовляя «день безработных», соціалистическая партія, ея органы печати, ея ораторы работают над организаціей рабочих для этого дня. Тратится масса энергіи, силы, денег, бумаги, слов и все для того, чтобы в день 12-го февраля опять говорить, опять кричать, опять указывать на то, что безработица не исчезла, на то, что безработных насчитывается болѣе 5 милліонов, на то, что виновны в этом капиталисты и т. д., и т. д.

С'организуют нѣсколько милліонов рабочих, устроят парады по главным улицам больших городов; пройдутся со знаменами (американским и красным), под звуки музыки, поговорят, покричат ораторы, похлопает публика, любящая послушать революціонныя слова и фразы, и... разойдутся!

А безработные?..

Они разойдутся по своим конурам, на чердаках и подвалах, если таковыя у них имѣются, или под дождь, снѣг и вьюгу и... с безработицей покончено! «Мы, мол, показали власть имущим, как серьезен вопрос о безработицѣ; а потом уж их дѣло. Они уж помогут; они уж разсудят».

«Вот пріѣдет барин,
Барин все разсудит...»

И ждут безработные своего «барина» и всѣ надежды свои возлагают на него.

Но можно с полной увѣренностью заранѣе сказать, что барин-то и не вздумает «разсудить» или помочь; ибо барам—капиталистам и власть имущим — это будет невыгодно.

Пора понять г.г. соціалистам, что безработным не помогут никакіе парады и марши, никакія статьи в газетах, никакія революціонныя рѣчи ораторов, кончающіяся призывом подавать свои голоса за кандидатов соціалистической партіи. А вѣдь для этого, и даже, пожалуй, только для этого, соціалистическая партія организует безработных.

Пора понять г.г. соціалистам, что давно прошло уже время для статей и рѣчей. Как не могут понять они, что безполезно организовывать безработных для обыкновенных демонстрацій и протестов?

Пора понять г.г. соціалистам и другим печальникам народным, что теперь время для дѣйствій, для больших массовых революціонных выступленій.

Вот для этих дѣйствій, для этих революціонных пролетарских выступленій нужно организовывать рабочих и устраивать «дни безработных». Ибо только революціонное выступленіе безработных хоть отчасти может им помочь.

В. Л.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ НА «ГОЛОС ТРУДА».

Еще о Чикагской Демонстраціи

Указав на ход демонстраціи безработных, мнѣ кажется не лишним будет указать так же и на то, чего в ней собственно не доставало. А не доставало в ней очень многаго. Прежде всего, между организаторами «митинга безработных» не было опредѣленнаго взгляда по вопросу о демонстраціи, — в том случаѣ, если безработные заявят о своем желаніи устроить ее. При таких условіях демонстрація ни в коем случаѣ, конечно, не могла быть болѣе или менѣе удачной, как это и показала демонстрація 17-го января. Правда, результаты демонстраціи превзошли всѣ ожиданія, но вѣдь эти результаты создала буржуазная пресса, а не сама по себѣ демонстрація, как таковая.

Буржуазная пресса еще за долго до демонстраціи ратовала (как и всегда во время избирательной кампаніи) за облегченіе участи безработных. Репортеры буржуазных газет заявляли в интервью с членами нѣкоторых революціонных организацій, что они с удовольствіем поддержат безработных, если послѣдніе рѣшатся на какое-либо выступленіе против городской администраціи,— в чем и пришлось убѣдиться послѣ демонстраціи. Но об этом послѣ.

Выше я уже сказал, что между организаторами упомянутаго предпріятія не было совершенно никакой согласованности в дѣйствіях. Демонстрація оказалась, таким образом, как бы неожиданным явленіем и для них самих.

Никто из руководителей демонстраціи не был подготовлен к ней. Одни из них были с книжками в руках, другіе с прочими вещами. Одни думали, что демонстрація должна будет носить самый невинный характер и должна состояться только в том случаѣ, если полиція не станет препятствовать этому, другіе думали, что демонстрація должна принять чисто революціонный характер и что при столкновеніи с полиціей необходимо защищаться «всѣми средствами», а третьи допускали даже, что демонстранты должны будут направиться в главную часть города и брать, «что им нужно». Такое разногласіе обнаружилось сейчас же — еще в голлѣ — как только раздался возглас: «идем!»

На другой день послѣ демонстраціи, в понедѣльник 18-го января, лигой безработных была выпущена прокламація с обращеніем к городу Чикаго, которая была перепечатана мѣстными англійскими газетами.

Чикагскій Хроникер.

Golos Truda 5/II-15

НА ЧУЖБИНѢ

(Из дневника).

II.

Надо мною — небо голубое,
И ковер пушистых зеленей...
Вспоминается родимое, былое
Средь чужих, безтрепетных полей.

Вспоминаются поля, луга иные,
Гдѣ былинка каждая так много говорит,
Гдѣ колосья шепчутся родные
И земля, усталая, скорбит;

Гдѣ, омыты потом и слезами,
Тихо плачут всходы на зарѣ,
И звенят незримыми цѣпями
Тѣни всѣх не отданных землѣ;

Гдѣ печально небо голубое,
Безотраден первый трепет зеленей,
И живет томленье вѣковое
Средь измученных полей...

В. Э..

Париж. Декабрь 1912.

В НѢДРАХ ФРАНЦУЗСКАГО СИНДИКАЛИЗМА

(Письмо из Парижа).

(Окончаніе).

Мнѣ вспоминается по этому поводу характерный разговор, который привелось мнѣ вести в самом началѣ войны с одним правовѣрным французским соціалистом.

Я сказал ему приблизительно слѣдующее:

— Допускаю, что всѣ вы вынуждены были обстоятельствами **пойти** на эту войну. Но **как** пошли вы?.. Развѣ «пойти» значило непремѣнно присоединиться, в той или иной степени, к общебуржуазному хору, полному беззастѣнчивой лжи, сознательнаго лицемѣрія и самаго дикаго націонализма?.. Развѣ, принимая войну **как неизбѣжность, как ужасную, скорбную необходимость,** вы, соціалисты, тѣм самым обязывались вступить в единеніе, в «перемиріе» с буржуазіей, сознательно затушевывая отдѣляющую вас от нея глубоко-жизненную грань? Развѣ вы тѣм самым должны были подхватить, с своей стороны, на страницах вашей печати весь этот лицемѣрный крик, о «нѣмецком варварствѣ, о «спасеніи права и цивилизаціи», о «послѣдней войнѣ против милитаризма» и т. д., и т. д.?.. Развѣ принятіе вами войны неизбѣжно заключало в себѣ отказ от той ясности, чистоты и **правды**, которая, среди окружающей нас лжи, является цѣннѣйшим достояніем истинных революціонеров, борцов за соціализм, и которую нам надо хранить выше всего?.. Развѣ принятіе войны вынуждало вас кричать, за одно с наглой буржуазной прессой, что разбойник Вильгельм и гунны - нѣмцы суть единственные виновники войны, сознательно умалчивая о том, что в конечном счетѣ вся буржуазія, без различія національностей, т. е. весь капиталистическій режим в его цѣлом, с его колоніальными и иными аппетитами, секретными дипломатіями и т. п., является подлинным виновником этого ужаса, и ни единым словом не обмолвливаясь о том, что, не будь **этой** войны, годом раньше или годом позже могла бы вспыхнуть и превратиться в европейскую война между Россіей и Японіей, или Японіей и Соед. Штатами, или между Англіей и Франціей и т. д., и что по существу здѣсь дѣло вовсе не в Вильгельмѣ и «варварах-нѣмцах»?.. Если цензура мѣшала вам говорить правду и честно отстаивать вашу соціалистическую точку зрѣнія, то лучше, достойнѣе и полезнѣе было замолчать. И, во всяком случаѣ, никто не мог вас заставить говорить ложь.. Развѣ принять войну значило то искажать, то сознательно скрывать цѣлый ряд вопіющих явленій, разыгрывающихся в Россіи? Развѣ в факт принятія войны неизбѣжно входило прикидываться непонимающими наивными глупцами по отношенію к прекрасно извѣстному вам русскому царизму, вводя массы в прямой обман, доходя до либеральнаго довѣрія к царских и великокняжеским обѣщаніям, до искаженія дѣйствительности, до унизительной лести и похвал Николаю II-му?.. Я уж не говорю о тѣх ужасных вещах, до каких дописывается член вашей партіи, слишком извѣстный Эрвэ... Собраніе его статей за время войны составит когда-нибудь одну из позорнѣйших страниц в исторіи французской соціалистической журналистики... Но вы — другіе — неужели вам не стыдно, не мерзко было присоединяться ко всему этому безобразному, лживому шуму, не пытаясь сколько нибудь замѣтно отгородить себя от всей этой вакханаліи?!.. Куда же дѣлось, **в самую нужную минуту,** ваше соціалистическое, т. е. фактически и исторически вѣрное пониманіе **всякой** войны, хотя бы и такой, в которой вы вынуждены были принять участіе?..

Вы сдали, без сопротивленія, всѣ ваши позиціи —**даже тѣ, сдачи которых от вас никто не требовал...** Вы угодливо забѣгали вперед самым смѣлым ожиданіям буржуазіи и ея правителей... Вы сдѣлали цѣлый ряд грубых, тяжелых промахов и ошибок, за которые вам еще придется расплачиваться... Вы присоединились, легко пойдя на всѣ заброшенныя вам удочки, к лживым, лицемѣрным об'ясненіям и возгласам буржуазной прессы. Вы лгали. Вы льстили, и вы принимали лесть... Вмѣсто того, чтобы, воспользовавшись войной, и на ея именно почвѣ, тѣм рельефнѣе выдвинуть **ваше** пониманіе вещей и тѣм рѣзче отграничить себя принципіально от всѣх и всего, что постепенно привело к ней (этому нисколько не мѣшало ваше в ней вынужденное участіе), — вы в минуту правительственной растерянности, с наивной и уныніе наводящей поспѣшностью откликнулись на хитроумный призыв этого правительства, желавшаго, на всякій случай, обезпечить себя и опасавшагося послѣдствій возможнаго пораженія, и скрѣпили трогательное единеніе ваше с эксплуататорами сотен тысяч трудящихся, проведя двух ваших «генералов» в министры... У вас не хватило священнаго гнѣва против тѣх, кто из поколѣнія в поколѣніе с истинным варварством угнетают, эксплоатируют, губят физически и духовно лучшія силы народа; против тѣх, которые, в итогѣ десятилѣтій лжи, обмана, жадности и насилія, привели к возможности современной бойни; против тѣх, против кого ваш гнѣв должен был бы вспыхнуть тѣм пламеннѣе, что они довели таки дѣло до нелѣпаго, чудовищнаго взаимоистребленія милліонов трудящихся и пытаются теперь отвести от себя всякую отвѣтственность... А вы — вы словно забыли все **свое**... Вы как будто согласились с тѣм, что ваша буржуазія — неповинный агнец в этой войнѣ... Вы словно простили ей все ея прошлое, все то, что сдѣлало вас соціалистами и заставляло вас же предвидѣть весь ужас подготовлявшейся преступными правительствами европейской войны и пытаться предотвратить его... У вас не хватило ни гнѣва, ни мужества, ни достоинства отказать вашему правительству в довѣріи, не принять его запоздалаго заигрыванія...

Вы забыли, вы продали самое главное, самое нужное, самое дорогое — вашу **правду**, вашу **истину, ваше «я»**... Вы забыли, что если вы — истинные соціалисты, то нѣт и не может быть таких жизненных явленій, к которым вы должны были бы **перестать** относиться **как соціалисты;** что вы — соціалисты не только тогда, когда так нетрудно произносить и писать красивыя соціалистическія фразы, но что вы — соціалисты — **всегда**, перед лицом всей жизни, со всѣми ея явленіями, хотя бы и трудно было подчас не расплескать вашей правды, не угасить вашего духа под грубыми ударами и толчками дѣйствительности... Вы не поняли, что **именно в такіе моменты, каков нынѣшній,** нужнѣе всего — яркая принципіальная отчетливость вашей позиціи, вашей неизмѣнной, «нетлѣнной» основной истины... Вы не поняли, что именно теперь, когда сам по себѣ факт участія вашего в войнѣ уже невольно сближает вас с вѣковыми угнетателями трудящихся масс и как-бы стирает проведенную жизнью между вами и ними грань, именно теперь болѣе чѣм когда либо важно ярко, полновѣсно, настойчиво **подчеркнуть** как эту глубоко - жизненную, постоянную в своем существѣ, **неизмѣнно-дѣйственную** грань, так и случайный, вынужденный, чисто-внѣшній характер этого кажущагося сближенія... А вы, вмѣсто того, словно обрадовавшись случаю, в один миг выбросили, как что-то непригодное, нежизненное и несущественное, как что-то второстепенное, как своего рода «клочек бумажки», вашу самую дорогую правду ,придав этому внѣшнему сближенію как-раз обратный характер чего-то реальнаго, интимнаго, примиряющаго, наполнив его каким-то глубоко-мудрым внутренним содержаніем и покорно пойдя, таким образом, в ловко разставленныя вам сѣти...

Нѣт. Вы оказались не истинными соціалистами, не настоящими борцами за освобожденіе трудящихся и угнетенных.

Не трудно быть «соціалистами» тогда, когда жизнь течет обычным, нормальным порядком, не ставя тяжелых задач, не создавая трудных и сложных положеній. Но именно перед лицом таких-то задач и положеній и **надо быть соціалистами тѣм**, кто называл себя таковыми... Иначе —какая же цѣна вашим принципам, если при первом же серьезном столкновеніи с жизнью, т. е. **как-раз тогда, когда эти принципы должны быть примѣнены на дѣлѣ** и стать дѣйствительным орудіем и мѣрилом ваших поступков, вы просто сваливаете их на чердак, как совершенно ненужный и неумѣстный хлам?!..

Вы спросите, что же вам было дѣлать?.. Вы сошлетесь на цензуру?..

Вы должны были сдѣлать все возможное, использовать каждую мелочь для того, чтобы как можно рѣзче и опредѣленнѣе подчеркнуть и отграничить ваше «я» и освѣтить истинную сущность войны и поведенія буржуазіи. Для этого, в вашем положеніи, даже не надо было непремѣнно **дѣлать** то-то или то-то, а надо было, скорѣе **не дѣлать** извѣстных вещей. Вам не надо было повторять буржуазную ложь и присоединяться к лицемѣрному хору обманной прессы. Вам не надо было надо было лобызаться с правительством, льстить, угодничать, отвѣчать на его заигрыванія, итти в министерство... Вам надо было, словом, **только и исключительно итти на войну,** если вы дѣйствительно не могли поступить иначе, но не больше: не связывать себя с этой войной никакими иными нитями, кромѣ вынужденнаго принятія ея как неизбѣжности... Вам надо было далѣе правдиво освѣтить ее... Как я уже сказал, если цензура не давала говорить правду, **вам надо было замолчать...** Я нахожу, что вы с первых же дней сдѣлали ошибку, продолжая издавать ваши газеты такими, что их тяжело, больно, противно было читать. Вы должны были, с самаго начала, как предвидѣть невозможность говорить правду (эта невозможность почувствовалась сейчас же), так и пожелать рѣзко отдѣлить себя от всей остальной завывавшей прессы. Поэтому вам надо было, думаю я, в день об'явленія войны **оборвать изданіе ваших газет**, выпустив послѣдній (временно) номер с опредѣленным, ясным, мотивированным заявленіем (своего рода «манифестом») о том, что, вынужденные обстоятельствами принять настоящую войну по таким-то и таким-то причинам (я не стану входить в обсужденіе мотивировки) и, слѣдовательно, итти на нее, — вы, соціалисты, тѣм не менѣе считаете своим основным долгом изложить здѣсь с полной ясностью и правдивостью **ваше отношеніе к войнѣ, ваше пониманіе ея;** и что, в знак скорби и ужаса перед надвинувшимся бѣдствіем, а также в виду невозможности высказывать правду, вы рѣшили итти на войну **в молчаніи**, т. е. прекратить отнынѣ, вплоть до иных времен, изданіе ваших органов... В заявленіи этом вы должны бы были, с одной стороны, развить и лишній раз подчеркнуть ваше истинное отношеніе к войнѣ, а с другой — искренно и точно мотивировать ваше в ней участіе.

Если бы вы поступили так, то и подлинная позиція ваша, и ваше истинное отношеніе к войнѣ и ея виновникам, и, наконец, причины вашего в ней участія были бы для всѣх ясны... И вы несомнѣнно поступили бы так, **если бы вы были истинными соціалистами,** если бы (я допускаю основную искренность многих и многих из вас) вы не потеряли способности разсуждать и не дали бы захватить себя воскреснувшим в вас с неожиданной силой атавистическим инстинктам, прямо противоположным соціалистическим принципам и чувствованіям...

∴

Знаете ли вы, что отвѣтил мнѣ на все это мой собесѣдник?

— Вы разсуждаете так только потому, что, как русскій, не понимаете ни темперамента, ни духа французскаго народа. Во-первых, мы не могли пойти **молча**, без извѣстнаго энтузіазма, без увлеченія, без «шума»: не потому, что мы измѣняли себѣ, а просто потому, что таков уж темперамент француза. Раз уж мы что-нибудь дѣлаем, то дѣлаем непремѣнно «шумно», с увлеченіем, экспансивно... Во-вторых, раз уж мы шли на войну, то мы, естественно, хотѣли побѣды, и побѣды скорой и полной. А раз мы хотѣли побѣды, то, естественно же, мы желали и наличности тѣх факторов, которые обезпечивают таковую, и одним из которых (и немаловажным) является увлеченіе побѣдой, общее сильное ея желаніе, популярность войны, извѣстный экстаз ея... И, слѣдовательно, из нашего участія в войнѣ и естественнаго желанія побѣды логически вытекала необходимость до извѣстной степени **экзальтировать, электризовать массу...** Да и не может, опять-таки, француз, по самому своему духу, дѣлать что-либо, не стараясь увлечь, заразить своим дѣлом других...

Если собесѣдник мой, быть-может, и не развил своей мысли так подробно и стройно, то, во всяком случаѣ, сущность ея и нѣкоторыя подлинныя выраженія я оставил неприкосновенными.

Таким образом, французскіе соціалисты, в своем трогательном единеніи с правительством, подѣлили с послѣдним и задачу «экзальтированія» масс...

А в это же приблизительно время, другой мой знакомый француз, — не соціалист, но человѣк поживиій, вдумчивый и весьма свободомыслящій, мнѣнія котораго, к тому же, особенно интересовали меня благодаря его постоянному широкому общенію с правительственными сферами, его интимному личному знакомству с многими депутатами, бывшими и настоящими министрами, и, вообще, его обширным правительственным, великосвѣтским и буржуазным связям, т. к. сам он — крупный дѣлец-буржуа и бывшій «высокій» администратор, — говорил мнѣ в бесѣдѣ «между нами»: «Да. Поразительно до чего легко можно обмануть, одурачить толпу, когда необходимо направить ее в извѣстную сторону... Не нам же, конечно, вѣрить тому, что нѣмцы — какія-то особыя, непохожія на других современных людей существа, и что один только Вильгельм с его юнкерами хотѣли войны...

«Конечно, превратить в звѣрей и разнуздать в подчиненных всѣ самые низменные инстинкты, направив их всякій раз в желаемую сторону, — в этом, как Вы совершенно замѣтили, могут посоперничать друг с другом правители всѣх времен и народов... Что же касается самаго желанія войны, то вѣдь ни для кого из освѣдомленных людей не тайна, что ваш Николай II очень не прочь был от войны с шансами на успѣх, с цѣлью смыть слѣды японскаго пораженія, и что наш Пуанкарэ тоже очень не прочь был прославить и увѣковѣчить в исторіи свое президентство удачной войной с нѣмцами... Поводов было, конечно, сколько угодно, и Вильгельм с Франц-Іосифом, которые, быть может, еще опредѣленнѣе хотѣли войны, ускорили развязку, найдя момент благопріятным для них...»

∴

«Толпу» легко обмануть? «Толпу» легко одурачить?.. Современныя событія как нельзя лучше показывают, что «герои» и «вожди» не так уж далеко ушли от «толпы» в этом отношеніи. Вышеприведенный документ, с своей стороны, лишній раз подчеркивает сію истину. И в этом— его едва ли не главное значеніе.

В. Э.

Париж, 7 янв. 1915 г.

К ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНОМУ ПРОЛЕТАРІАТУ *

(Окончаніе).

Почему рабочіе не выполнили своей задачи?

Но почему стремленія, хотя бы частичныя, к новому строю не проявились во время банкротства буржуазнаго режима? Почему почти всѣ угнетенные соединились со своими угнетателями до такой степени, что наши враги могли утверждать с кажущимся основаніем, что даже наша идея погибла в разразившейся бурѣ?

Замѣтим прежде всего, что еще никто не знает всѣх событій, происшедших в разных странах. Только послѣ войны мы узнаем имена товарищей, которых разстрѣляли или бросили гнить в тюрьмы. Не забудем также, что единодушіе, о котором говорит правительственная пресса каждаго государства, есть единодушіе вынужденное. Тѣм не менѣе остается вѣрным, что соціалистическія партіи и рабочія организаціи не предприняли никаких коллективных выступленій против войны; и с другой стороны мы еще не знаем ни об одном индивидуальном актѣ против виновников европейскаго погрома.

Соціалистическія партіи, которые утверждали, что благодаря своей политической дѣятельности онѣ имѣют значительное вліяніе на выступленія народа, сумѣли сыграть только роль вѣрных слуг своих правительств. Послѣднія не поколебались раздѣлить с ними министерскіе портфели и воспользоваться ими, как дипломатическими агентами заграницей и в завоеванных странах. Соціальдемократія, благодаря своему характеру чисто государственнической партіи, должна была по необходимости солидаризироваться с различными государствами, с которыми она повсюду тѣсно связала свое существованіе. Оппозиція не может быть вполнѣ легальной, особенно в самые трагическіе моменты исторіи, а соціальдемократическіе лидеры постоянно наотрѣз отказывались прибѣгать к дѣятельности нелегальной. Постановленія их интернаціональных конгрессов доказывают это с неопровержимостью.

Рабочія организаціи, в свою очередь, или постоянно поручали защиту своих интересов соціалистическим партіям, неправильно придавая своим интересам чисто политическій характер, или, дав доказательства нѣкотораго революціоннаго идеализма вначалѣ, увеличившись, сдѣлались болѣе послушными и, увидѣв свою задачу в защитѣ корпоративных интересов в рамках буржуазнаго общества, отказались от борьбы за переустройство общества на новых началах. Сила возмущенія против существующаго проистекает особенно из яснаго представленія о том, что можно противопоставить и чѣм можно замѣнить существующее. Синдикализм, ища практических результатов всегда и во что бы то ни стало в рамках буржуазнаго общества, фатально должен был выступить на защиту его, имѣя в виду увеличить національную промышленность промышленностью интернаціональной, ибо улучшенія рабочей жизни облегчаются увеличеніем промышленных заказов.

Наконец, организаціи революціонно - анархическія переживали в послѣдніе годы внутренній кризис, вызванный разложеніем существующаго общества, и онѣ не оказались на высотѣ задачи, к которой многіе относились с нескрываемым презрѣніем, но громадную важность которой признают теперь очень многіе.

Вопрос подлежащій разрѣшенію.

Но длинныя обвиненія прошлаго теперь безполезны. Мы напоминаем о нем лишь для того, чтобы вывести оттуда необходимыя поучительныя заключенія для будущаго.

Каким образом добиться трудящимся классам могущества мысли и дѣйствія, котораго они оказались совершенно лишенными, несмотря на их многочисленныя политическія и экономическія организаціи? Не должны ли были онѣ послужить для дѣла классовой борьбы, для пораженія и переустройства буржуазнаго общества? И именно теперь, когда это общество переживает огромный до сих пор никогда невидѣнный кризис, никто не говорит о возстаніи против него, о сокрушеніи его и о реализаціи новаго общества. Эксплуатируемые и угнетенные не чувствуют другой потребности, кромѣ постыдной защиты своих господ, которые не отказались и даже не обѣщали отказаться ни от одной из своих привиллегій.

За отсутствіем каких бы то ни было соціалистических увѣреній. Было бы абсурдом ожидать от побѣды той или другой группы враждующих государств благосостоянія или справедливости для міра труда, потому что всѣ онѣ борются только в интересах финансовой и промышленной клик, всегда враждебных всѣм требованіям рабочих. Таким образом сотни тысяч жертв войны представляют не только безплодную могилу, но и истощеніе народных сил, долженствующих привести к мрачной реакціи. И мы, дѣйствительно, видим, что наиболѣе отсталые элементы во всѣх странах подняли голову и заявили о своем торжествѣ. Мы слышали нѣсколько немногочисленных устных протестов, но этого совершенно недостаточно пред лицом грозящей нам опасности.

Мы теперь одиноки и безсильны болѣе, чѣм когда бы то ни было, но час ужаснаго пробужденія не замедлит до безконечности, и мы тогда, быть может, дадим направленіе и опредѣленную цѣль взрыву народнаго гнѣва, который явится слѣдствіем горькаго разочарованія.

И если даже революціонный. взрыв не произойдет в очень короткій срок, нам нужно будет по окончаніи войны возобновить нынѣ прерванную работу, избѣгая старых ошибок.

Что же нам дѣлать?

---

* Печатаемый манифест издан группой швейцарских анархистов.—Ред.

Поручик Густль

АРТУРА ШНИЦЛЕРА.

Пер. с нѣмецкаго.

(Продолженіе).

Да что такое случилось? В чем дѣло? С ума, что ли, схожу, что постоянно забываю об этом?.. Честное слово, я ежеминутно забываю... Слыхан ное ли дѣло, чтобы человѣк, рѣшившій через нѣсколько часов пустить пулю себѣ в лоб, думал о всевозможных вещах, которыя его совсѣм не касаются... Право же, я похож на пьянаго... Ха, ха. Хорошій хмель... Хмель смерти, самоубійства. Да, я начинаю острить, — отлично... Ха... Серьезно, я прекрасно настроен... такая уже, должно быть, натура... Право, если бы я кому-нибудь описал мое настроеніе, мнѣ бы не повѣрили. Мнѣ кажется, будь у меня сейчас эта штучка под рукой... Стоило бы только нажать и в один момент всему конец... Не всякому удается так... другіе мучатся цѣлыми мѣсяцами... Моя бѣдная кузина лежала два года без движенія, испытывая ужасныя страданія... Вот это несчастіе! Не лучше ли самому позаботиться об этом? Нужно только быть внимательным, хорошо цѣлиться, чтобы не случилось такого же счастья, как, например, с юнкером в прошлом году... Бѣдняга! умереть-то он не умер, а остался слѣпым... Что с ним? Гдѣ он теперь? Ужасно бродить таким, — положим бродить-то он не может, его, конечно, водят... Такой молодой... ему и теперь еще нѣт двадцати... В свою возлюбленную лучше цѣлил... Она тут же умерла... Удивительно — из-а чего люди стрѣляются?.. Что это за чувство— ревность?.. Никогда в жизни не знал я такого чувства... Стеффи теперь наслаждается в Садостроительном Обществѣ, и отправится с «ним» домой... Какое мнѣ до этого дѣло... Великолѣпная вещь у нея — эта маленькая ванная комната с красным фонарем... Как она на днях вышла ко мнѣ в зеленом шелковом капотѣ... И зеленаго капота я больше не увижу, и самой Стеффи... И никогда уже не придется мнѣ подниматься по красивой широкой лѣстницѣ ея дома. Стеффи будет веселиться по прежнему, как будто ничего и не случилось... Ей нельзя даже разсказать кому-нибудь, что ея милый Густль покончил с собой... А плакать она будет, — о, да, очень.... будет, несомнѣнно... Плакать будут вообще очень многіе... Мама! — Нѣт, нѣт не нужно думать об этом, — совершенно не нужно... О том, что будет дома, не думай, Густль... понял?.. Ни одного намека...

Вот это недурно, я уже в Пратерѣ... ночью... Совсѣм не предполагал я сегодня утром, что буду ночью разгуливать по Пратеру... Что может подумать обо мнѣ тот ночной сторож? Не важно, — идем дальше!.. Чудесно! Ужинать я еще не хочу, в кофейну также.... Воздух так пріятен и так спокойно вокруг... очень.. Правда, покоя-то я скоро буду имѣть, сколько душѣ угодно... Ха, ха... Однако я совершенно задыхаюсь... Я мчусь, как угорѣлый... Тише, тише, Густль, не опоздаешь. Вѣдь тебѣ нечего больше думать. Совершенно нечего, абсолютно нечего.... Кажется, меня знобит... Вѣроятно, от волненія... да к тому же я ничего еще не ѣл... Откуда этот странный запах?.. Деревья еще не цвѣтут... Что у нас сегодня? — 4-е апрѣля... Правда, за послѣдніе дни часто перепадали дожди, но деревья почти совершенно голы... Какая темнота... Ух.. даже жутко... Собственно, единственный раз в жизни я порядком струсил, — это еще в дѣтствѣ, когда однажды очутился в лѣсу... положим, я был не так уж мал... лѣт 14-ти или 15-ти. Сколько тому лѣт? — Девять лѣт... да Восемнадцати я был юнкером, двадцати произведен в поручики. В будущем году буду... Чѣм я буду в будущем году? Что значит вообще: будущій год? Что значит: на будущей недѣлѣ... Что значит послѣзавтра.. Что такое? Зубы стучат!.. Ого, пусть себѣ постучат немного... Господин поручик, вы один теперь, и некому пыль пускать в глаза... Да, обидно, очень обидно... Сяду на скамейку... Уф! Как далеко забрел я? Какая темнота... Позади меня должна быть вторая кофейня... Я как-то был в ней прошлым лѣтом, когда наш хор давал концерт... вмѣстѣ с Конецким и Рютнером, еще кое-кто был из товарищей... Устал я... так устал, как будто марширован десять часов... Хорошо бы заснуть здѣсь... Ха... поручик бездомный... Собственно, слѣдовало бы пойти домой... Но что мнѣ дѣлать дома? А что мнѣ дѣлать здѣсь, в Пратерѣ?... Ах, самое лучшее —никогда бы не вставать... уснуть бы здѣсь и никогда не просыпаться... покойно бы было... Нѣт.. Покоя вам не найти, г-н поручик!.. Но гдѣ и когда? Нужно бы, наконец, обсудить всю эту исторію как слѣдует... Так уж полагается в жизни... Итак, обсудим... Ну, что же? А какой воздух! Слѣдовало бы почаще ночью ходить в Пратер... Ну, об этом нужно было думать раньше, а теперь — конец всему,— и Пратеру, и воздуху, и прогулкам... Итак, в чем же дѣло? Э, сниму фуражку... Мнѣ кажется, она давит мнѣ на мозг... и я не могу ни о чем думать. Вот... так.... Соберись с мыслями, Густль... чтобы распорядиться перед концом... Итак — завтра утром конец... Завтра утром, в семь часов... Хорошій час! Ха, ха... В восемь, слѣдовательно, когда начнется ученье, — все уже будет кончено... Конецкій не в состояніи будет вести ученіе, он будет очень потрясен... Но, быть может, он еще не будет знать... Да, нужно сдѣлать так, чтобы не слыхали. Макса Липпе также нашли только днем, а он застрѣлился утром — и никто не знал об этом... Но какое мнѣ дѣло до того, будет ли в состояніи Конецкій вести ученіе или нѣт?.. Итак — в 7 часов! Ну, а еще что? Больше нечего обсуждать... Застрѣлюсь в своей комнатѣ и баста... в понедѣльник похороны. Одного я знаю, кто будет рад этому, — это доктор... Дуэль не могла состояться вслѣдствіе самоубійства одного из противников... Что будут говорить у Мангеймов? Мужа это мало тронет, но жена, очаровательная блондинка... с ней у меня налаживалось.... Мнѣ кажется, у меня были шансы, — стоило только немного постараться... Это — фигурка в другом родѣ, чѣм Стеффи... Не надо только быть ротозѣем... поухаживать, поднести цвѣты, — вести умные разговоры... Такой не скажешь: «приходи завтра ко мнѣ в казармы...» Да, с порядочной женщиной был бы толк... Жена моего командира в Пшемыслѣ не была порядочной женщиной... Чѣм угодно могу поручиться, что она побывала в руках и у Либицкаго, и у Вермутскаго, и у юнкерришки... Но г-жа Мангейм... Это было бы совсѣм другое. — Такая связь могла бы почти переродить человѣка... я пріобрѣл бы особый лоск... почувствовал бы самоуваженіе... А то вѣчно эти продажныя... и так рано я начал... Мальчишкой был еще, — получил первый отпуск и гостил в Гра цѣ у родителей... Вмѣстѣ с Ридлем... Она была чешка, должно-быть вдвое старше меня... Домой вернулся только утром... Каким взглядом встрѣтил меня отец! И Клара... Клары я болѣе всего стыдился. Она в то время была невѣстой... Почему из этого ничего не вышло?.. Да я, признаться, мало об этом печалился... Бѣдненькая! Никогда в жизни не знала она счастья, а теперь теряет еще единственнаго брата...

(Продолженіе слѣдует).

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
A. RODE ....Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 E. 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.

One year	$1.00
Six months	.60
Three months	.35

Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.

One year	$1.50
Six months	.85
Three months	.50

Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

Національзм и интернаціонализм.

Дѣло раскрѣпощенія, посредством всѣм обезпеченных довольства и свободы, должно быть по необходимости интернаціональным. Поэтому ни под каким предлогом мы не должны присоединяться к національной или расовой ненависти, раздутой нынѣшним пожаром до крайних предѣлов.

Наиболѣе тяжелый упрек из всѣх нам сдѣланных заключается в том, что мы не придали національному вопросу того важнаго значенія, которое он имѣет в дѣйствительности. Но почему рабочіе, особенно при режимѣ наемничества, идут на смерть единственно для того, чтобы стать на сторону національных эксплуататоров против иностранных? Развѣ мы не видѣли милліоны наемников эмигрантов, предпочитающих жить в другой странѣ, а не на родинѣ?

Болѣе чѣм кто-либо другой мы желаем самой полной автономіи для самой немногочисленной націи, но это не может быть достигнуто увеличеніем существующих государств или образованіем новых. Только что образовавшіяся національныя государства не колеблются отрицать принципы, легшіе в основу их образованія, чтобы преслѣдовать политику завоеваній. Уваженіе ко всѣм національностям может восторжествовать только послѣ разрушенія всѣх государств. По мнѣнію самих теоретиков государства, послѣднее, признавая только свои интересы, отрицает всякую справедливость. Войны правительств, вмѣсто разрѣшенія національнаго вопроса, только усложняют его. Всякій націонализм эгоистичен и только интернаціонализм может примирить интересы націй.

Но до тѣх пор, пока будут побѣдители и побѣжденные, попытки реванша будут продолжаться и милитаризм будет считаться неизбѣжным.

Нужна, слѣдовательно, побѣда, которая была бы побѣдой всѣх, побѣда всеобщаго права над всѣми формами привиллегій и угнетенія. И только трудящіеся могут одержать ее, перестав быть слѣпым инструментом в руках какой-бы то ни было тираніи.

Но как?

Необходимое обязательство.

Постоянно повторяют, что в единеніи сила, и нам, без сомнѣнія,- предстоит снова возстановить солидарность между всѣми эксплуатируемыми и угнетенными. Но эта организація, в прошлом основываемая на принципѣ пассивнаго участія, должна быть теперь, напротив, основана на принципѣ активной воли. Факты доказали нам, что милліоны организованных людей также безсильны, как одинокіе люди, если организація придерживается двусмысленных или противорѣчащих принципов.

И дѣйствительно, к чему послужит проповѣдь классоваго антагонизма, если мы в то же самое время заявим о нашей солидарности, до готовности отдать свою жизнь, с національным вражеским классом во всѣх его кровавых предпріятіях, направленных к упроченію и расширенію своего господства и своей эксплуатаціи?

Какую болѣе высокую и болѣе насущную цѣль может поставить себѣ союз пролетаріев всѣх стран, как не помѣшать принужденію убивать друг друга милліонами? Развѣ не понятно, что до достиженія этого результата цѣнность всѣх остальных ничтожна. Дѣйствительно, что остается от всѣх реформ и синдикальных улучшеній во время переживаемаго нами невѣроятнаго кризиса? И как не поражаться робости, проявленной нами в наших требованіях, в сравненіи с безумными жертвами, на которыя мы согласились по приказу наших гнуснѣйших хозяев и на пользу им?

Интернаціональные рабочіе конгрессы никогда не принимали яснаго рѣшенія или постоянно откладывали его по вопросу о позиціи во время войны. Фактически, это было отрицаніе существованія Интернаціонала. Соціализм не ограничился только ужасным лицемѣріем, как христіанство, которое в теченіи вѣков провозглашало братство и любовь, будучи всецѣло орудіем порабощенія в руках привиллегированных. Или это слишком много требовать от людей, называющихся братьями, обязательства не убивать друг друга, особенно, если эти люди исчисляются милліонами?..

Высшее право человѣка.

Для этого надо прежде всего признать за человѣком его неот'емлемое право располагать всецѣло своей жизнью, в противовѣс чудовищной претензіи государства распоряжаться ею по собственному усмотрѣнію, дѣлая из нас одновременно убійцу и жертву. Никого нельзя принуждать убивать других или быть самому убитым. Всякій строй, не признающій этого принципа, не может поддерживать мира и неизбѣжно будет готовиться к войнѣ.

Но если война дѣло государства, и чѣм государство сильнѣе, тѣм война ужаснѣе, то мы все же не должны забывать, что причины ея главным образом экономическія. «Причины современных войн — соперничество из-за рынков и из-за права эксплуатаціи отставших в промышленности націй». Войны, в концѣ концов, необходимое условіе существованія и развитія капиталистическаго строя, который, конечно, не рухнет сам собой от избытка своего могущества, как утверждают это нѣкоторыя соціалистическія школы. Дѣйствительно, мы прекрасно знаем, что послѣ настоящей ужасной катастрофы, капитализм останется существовать, не видя надобности в измѣненіи своего режима, и своими дѣйствіями вызовет новыя побоища, если революціонная пропаганда останется ничтожной в воюющих и не воюющих странах.

Не будет ли подобная перспектива достаточной для возмущенія интернаціональнаго пролетаріата?

Какова должна быть наша дѣятельность.

Будем ли мы, как раньше, продолжать узкую, обманчивую и изнуряющую борьбу за призрачныя улучшенія? Употребим ли мы наиболѣе слабыя мѣры для предотвращенія громаднаго бѣдствія? Оставим ли мы в рабочем движеніи господствовать теоріи наименьшаго усилія? Будет ли снова всякое дѣйствіе эксплуатируемых и угнетенных характеризоваться стремленіем к маленьким выгодам и робостью послѣ такой гигантской войны, послѣ безстыднаго расхищенія богатств и жизней во славу позорную наших хозяев?

Замѣтим твердо, что, отказываясь таким образом от борьбы с самими причинами періодических побоищ, окровавливающих человѣчество, мы, благодаря почти невѣроятному ослѣпленію, будем содѣйствовать их возобновленію. Развѣ непонятно, что необходимым условіем для сохраненія мира является благосостояніе и свобода для всѣх и что умѣренность в справедливых требованіях является одобреніем беззаконію и дѣйствительным ея соучастникам? Можем ли мы постоянно снимать с себя отвѣтственность за самыя чудовищныя преступленія, если мы сами не только не сдѣлали всего, чтобы помѣшать им, но еще и широко содѣйствовали им.

Голос разума, послѣдовательности и независимости должен быть услышан и должен привести нас на революціонный путь. Довольно тупого повиновенія этому отвратительному идолу — государству! Довольно лишеній, нищеты и жертв для выгоды торговцев, которые могут привести только к самому ужасному бѣдствію — войнѣ!

Близкое будущее.

Каково будет ближайшее будущее?

Завоевательныя, точно также как и так называемыя освободительныя войны, всегда повергали народы в ужасную нищету. Измѣненія, которыя можно внести в политическую карту земного шара, являются достаточными мотивами для новых конфликтов, особенно в виду того, что без всякаго сомнѣнія они будут диктоваться не чувством справедливости.

Современный кризис не видѣл еще признанія другого строя кромѣ буржуазнаго, соперничающія силы котораго заняты болѣе эксплуатаціей нежели созданіем и распредѣленіем богатств, задаются цѣлью порабощенія и никогда не задавались цѣлью освобожденія.

Обѣщанія демократических реформ, если даже они будут сдержаны (чего не будет почти навѣрное), не должны нас ослѣплять. Всѣ государства должны нести громадные расходы, и часть производимых нами продуктов, поглощаемая налогами, и без того слишком большая, еще увеличится. Если не прямые налоги, то мы увидим созданіе новых государственных монополій, всегда увеличивающих и без того страшно - огромную власть правителей каждой страны и настолько же уменьшающих свободу угнетенных. Состязаніе в вооруженіях для сохраненія, увеличенія или преобразованія колоніальных имперій останется обязательным, и если бы даже была осуществлена новая армія покойнаго Жореса, мы имѣли бы только очень вредное преждевременное обученіе молодежи военному искусству и усовершенствованія в созиданіи и мобилизаціи сухопутных и морских военных сил. Заявленія поклонников вооруженных націй» не оставляют у нас никаких сомнѣній в этом отношеніи.

Наша грядущая дѣятельность.

Было бы даже, пожалуй, вредно распространяться больше в доказательствах, что какой-либо режим может вѣчно возобновляться сам собою и что силы соціальнаго преобразованія не могут находиться внутри его, но только внѣ его. Рабочій класс принужден искать свое спасеніе в организаціи, порывающей с государством, не подчиняющейся ему совершенно.

С другой стороны, окажутся ли капиталисты нашего національнаго государства побѣдителями или побѣжденными, будут ли их дѣла процвѣтать или разстраиваться, мы не должны в будущем заниматься просто синдикалистской работой, дѣлающей нас солидарными с нашими эксплуататорами в их счастьѣ и особенно в их несчастьѣ. Что это за дѣятельность, прекращающаяся как раз в тот момент, когда увеличивается зло, с которым синдикаты призваны бороться. А как раз они признают себя безсильными, когда кризис поражает соотвѣтственную область промышленности.

Дѣятельность их прекращается, когда уменьшается спрос на рабочія руки и начинает свирѣпствовать безработица; работа ограничивается нѣсколькими повседневными улучшеніями, без всякаго предвидѣнія будущаго, когда развиваются хозяйскія спекуляціи. Как же можно надѣяться на возможность взять в свои руки управленіе производством, на возможность осуществленія экономическаго переустройства, единственно способнаго обезпечить мир?

Перед лицом великой задачи.

Вот трепещущіе вопросы, которые рабочій класс призван разрѣшить, и всѣ тѣ, которые умалчивают об их важном значеніи или предлагают частичныя разрѣшенія, болѣе чѣм недостаточныя, являются помощниками и соучастниками существующаго режима, и не могут освободиться от отвѣтственности за вызванныя им разрушенія и убійства.

Товарищи рабочіе!

Законность также безысходна для владѣющих классов как и для классов трудящихся.

Война не что иное, как нарушеніе буржуазной интернаціональной законности, производимое неизбѣжно в интересах противорѣчащих нашим интересам.

Противопоставим ей революцію, международное пролетарское нарушеніе всѣх законов о привиллегіях и угнетеніи, во имя справедливости, т. е. во имя интересов всѣх.

В переживаемый нами ужасающій момент исторіи народов нужны великія идеи, великія рѣшенія, великія дѣйствія, нам нужно усиливаться, воодушевляться, крѣпнуть и закаляться не в слѣпой дисциплинѣ, гибельном подчиненіи, забвеніи нашей индивидуальности, забвеніи наших гуманитарных чувств, но в любви к жизни, во всем, что может ее увеличить, украсить и облагородить, в чувствѣ достоинства, независимости, свободы, в надеждах на побѣду, на радость, на счастье, которыя принесут побѣду, радость и счастье всѣм, и больше всего в духѣ возмущенія всего нашего существа против всеобщей пассивности пред лицом безмѣрнаго преступленія, не имѣющаго и не могущаго имѣть ни смысла, ни извиненія.

Чтобы положить конец великой войнѣ буржуазіи и избѣжать навсегда повторенія ея, нам остается только одно послѣднее средство — революція! Она, скорѣе чѣм разгул отвратительных сил, окровавливающих землю, требует признаніе разума, воли, интеллигентности, требует сердец, не склоняющихся перед убійственным рабством, требует широкаго протеста, сопротивленія и возстанія, которое, послѣ окончанія войны, укажет на единственную истинную и вѣчную славу освобожденія, возвышенія и торжества всѣх, развитія солидарности, в силу которой в каждом человѣкѣ живет все человѣчество.

Да здравствует братство народов!

Да здравствует анархія!

СРЕДСТВА СУЩЕСТВОВАНІЯ

II.

Любой из бывших фабрикантов может обратиться к нам со слѣдующей рѣчью: «в силу каких соображеній, лишив нас права собственности на наши фабрики, вы оставили домовладѣльцам сдаваемыя ими в аренду дома? В чем, по существу, разница между нами и ими? Правда, вы называете дома предметами потребленія, а не средствами производства, но согласитесь, что эти средства потребленія так же удобно служат для извлеченія части трудового дохода из кармана труженика в карман собственника, как и наши фабрики. Развѣ вы не знаете, что не так еще давно в Россіи 57.864 человѣка (а в настоящее время и больше) являлись собственниками городских недвижимых имуществ, приносивших им в год 264.600.000 рублей и что в эти числа не входили ни собственники домов, приносивших менѣе тысячи рублей каждый, ни громадный доход этих собственников? Как мы не сдѣлали наших фабрик, так и домовладѣльцы не сдѣлали своих домов: тѣ и другіе — плоды коллективнаго труда людей. Так почему же вы отбираете от нас фабрики и оставляете дома домовладѣльцам? Вы доказывали, что покупка нами фабрик и постройка их на наши капиталы не дали нам нравственнаго обоснованія владѣть ими, как собственностью. Значит, — такого обоснованія нѣт и у домовладѣльцев. Вѣдь если фабрики необходимы для жизни общества, т. е. для жизни людей, то вѣдь в нашем климатѣ дома болѣе, чѣм необходимы. Нельзя далѣе разсматривать жилища, как предметы личнаго только потребленія. Правда, и не работающій человѣк нуждается в жилищѣ, но и работающій не может обойтись без него: заставьте рабочаго жить под открытым небом в теченіи зимних или даже лѣтних мѣсяцев и вы увидите, как затруднительно будет производство. С экономической точки зрѣнія жилище-квартира должно считаться таким же средством производства, как и фабричное зданіе. Если собственность на промышленныя заведенія оставляла часть людей без работы и выжимала из других людей доходы для собственников, — то развѣ собственность на дома не оставляла часть людей без жилища и, в особенности, без сноснаго жилища и развѣ домовладѣльцы не эксплуатировали труд своих квартирантов, дѣлая вычеты из их заработка, причем совершенно безразлично, в квартирах или внѣ квартир работают послѣдніе. Пока дома будут принадлежать немногим, многіе будут эксплуатироваться на почвѣ жилищной нужды. Почему же вы миритесь с этим видом, во всяком случаѣ немаловажной эксплуатаціи? Быть может потому, что фабрики не сдаются в наем? Иногда — сдаются. А, помимо этого, возвратите их нам и мы согласны передать их за приличную арендную плату союзам вольных рабочих. Вы не можете привести ни одного серьезнаго довода в пользу домовладѣльцев, как собственников и мы можем указать вам на то, что доход этой группы эксплуататоров носит еще болѣе безнравственный характер, чѣм доход предпринимателей: он гораздо ближе к ростовщическому, совсѣм уж не трудовому доходу. Если уж отбирать в общее владѣніе источники нетрудового дохода, то начинайте именно с домов. Указаніе на то, что дома не являются средством производства не только не имѣет значенія, но является одним из несерьезнѣйших прикрытій вашего произвола. А вѣдь вы враги всякаго произвола».

С точки зрѣнія рабочаго соціализма нѣт и не может быть возраженій на приведенное разсужденіе. Безполезность и вред для общества группы домовладѣльцев, невозможность этически обосновать получаемый ими доход — вполнѣ очевидны. Наши доказательства являются в этом случаѣ еще болѣе убѣдительными, чѣм тогда, когда рѣчь идет о паразитизмѣ других групп эксплуататоров.

Ф. Лассаль говорил, что «в соціальном отношеніи мір стоит перед вопросом, должно ли существовать теперь — когда нѣт болѣе права на непосредственное пользованіе другим человѣком — право эксплуатировать его при посредствѣ чего либо». Отвѣт на этот вопрос для нас ясен: право на эксплуатацію, осуществляемое теперь при посредствѣ собственности на землю, дома, фабрики, товары, продукты, не должно существовать.

Общество будущаго не будет брать арендной платы за жилища и этим самым сдѣлает крупный шаг к экономическому равенству. Обществу не будет грозить такой порядок, при котором часть людей будет жить в хороших, другая часть — в очень плохих квартирах. Благодаря отсутствію такого неравенства, при котором семья чернорабочаго в шесть человѣк будет жить в двух комнатах, а семья инженера в три человѣка помѣстится в квартирѣ из шести комнат, удастся избѣжать многих проявленій зависти, ссор и споров.

Вполнѣ возможно равномѣрное соотвѣтствующее числу душ распредѣленіе квартир, причем недостаток квартир в одном отношеніи будет уравновѣшен их достоинствами в другом. Так, например, квартиры тѣневой стороны улицы, дающія (при равенствѣ остальных условій) больше заболѣваній, должны быть просторнѣе квартир нетѣневой стороны, т. к. простор уменьшает количество заболѣваній. Такое достоинство жилища, как болѣе свѣжій воздух на окраинѣ, будет уравновѣшиваться такими, например, достоинствами квартиры, как близость к театру, к главной библіотекѣ и т. п. Рано или поздно квартиры приспособятся к индивидуальным вкусам жильцов, что вовсе не трудно в обществѣ будущаго.

Вопрос о том, кому должны быть предоставлены болѣе удобныя квартиры (в началѣ—до перестроек — разница между квартирами все таки будет наблюдаться) будет рѣшаться в зависимости от возраста и здоровья жильцов, от понятнаго желанія не создавать лишних переѣздов на работу и т. д.

Бѣдныя квартиры путем перестроек и ремонта быстро сравняются с богатыми. Будут не лучшія или худшія квартиры, а квартиры для одиночек, для маленьких, больших и средних семейств. Благодаря даровому проѣзду по конкам, трамваям, метро (собвэй), на автомобилях и пр. сгладится рѣзкая разница между квартирами окраин и центра.

В настоящее время бѣдняки загоняются в какія то норы. Послѣ революціи общество не должно уже допускать неравенства в квартирных помѣщеніях.

Сторонники господскаго соціализма всячески стараются с'узить задачи возможнаго соціальнаго переворота и свести их в своей максимальной программѣ к передачѣ средств производства в государственное владѣніе или в государственную собственность. Эти господа стараются внушить рабочим, что раздѣл предметов личнаго потребленія не имѣет ничего общаго с соціализмом. Это безусловно не вѣрно, хотя такое увѣреніе и выгодно для богатых классов общества. Как переход средств производства в общее владѣніе и дальнѣйшее нахожденіе их в этом владѣніи, так и переход в общее владѣніе предметов потребленія и немедленный уравнительный раздѣл их, — как то, так и другое является практическим примѣненіем принципов соціализма.

Для соціалиста должно быть ясным, что все произведенное коллективом коллективу же и должно принадлежать.

Вполнѣ понятно далѣе, что предназначенныя для воспроизводительнаго потребленія средства производства зачастую не могут быть подѣлены поровну между людьми, так как такой раздѣл никому не нужен и к тому же подѣленные на части они перестали бы быть на что либо годными.

Точно также не будут рѣзаться на куски картины, разбиваться статуи и т. д. Тѣ продукты личнаго потребленія, которых мало или которыя нельзя дѣлить на части, (как можно дѣлить муку, мясо и т. д.), опять таки будут переданы в общее достояніе так, чтобы всѣ могли пользоваться ими. В нѣкоторых случаях будет установлено очередное пользованіе, (например, роялями, раз их не хватает на всѣх желающих, хотя піанисты-спеціалисты, так сказать, должны бы получить рояли внѣ очереди, как орудіе своего труда).

Значительная же доля продуктов личнаго потребленія только тогда и достигнет своего назначенія, когда эти продукты будут раздѣлены между потребителями, перейдут в индивидуальное владѣніе.

Игнорируя принципіальную постановку вопроса, сторонники господскаго соціализма запутались в противорѣчіях. Вот, напр., одно из них. Средства производства, как продукт труда рабочих, экспропріируются рабочим классом. Экспропріируются и дрова на складѣ, необходимыя для того, чтобы пустить в ход машины. Но нельзя экспропріировать рядом лежащія полѣнья для того, чтобы не замерзали в своей квартирѣ работающіе на этих машинах рабочіе и их дѣти — будущіе рабочіе. Таких примѣров можно привести сколько угодно.

А. Карелин.

Корреспонденціи

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Послѣ долгаго сна, хотя и поздно, но заговорили «наши организованные рабочіе», как то: локалы Американской Федераціи Труда, соціалисты и прочіе «спасители» рабочаго класса. Наконец-то и они увидѣли ужасающіе размѣры безработицы и заговорили о конференціи.

У нас уж есть одна конференція, называемая (вѣроятно, по ошибкѣ), революціонной. Революціонность послѣдней проявилась в том, что она пріобрѣла мѣшки и подписные листы. Безработный, обратившійся к конефренціи, хотя и не всякій, а по выбору, получает мѣшок и в руку магическій подписной лист, и отправляется в лавку «требовать» хлѣба.

Войдя в лавку, он изысканно раскланивается и заикаясь начинает «требовать» все, что согласен дать ему хозяин. Подобныя похожденія не обходятся, конечно, без приключеній, которыя обыкновенно заканчиваются тѣм, что нашего «требователя» выталкивают вмѣстѣ с мѣшком и магическим листом, которым многозначительно машет в воздухѣ безработный...

К счастью, на удочку конференціи, пошли очень немногіе и нѣкоторые товарищи, в особенности русскіе рабочіе, предпочитают голод подобному униженію.

Присматриваясь к дѣятельности вышеуказанной конференціи и желая направить дѣятельность ея на дѣйствительно революціонный путь борьбы против безработицы , Союз Русских Рабочих поручил своему делегату настаивать на конференціи на прекращеніи попрошайничества и на организаціи открытых уличных митингов, в различных пунктах города, для выясненія безработным, каким образом они могут дѣйствительно помочь самим себѣ. В случаѣ же если конференція откажется от этих мѣр, Союз рѣшил отозвать оттуда своего делегата и приняться самостоятельно за организацію безработных.

24-го января Союзом Русских Рабочих был устроен массовый митинг в память 9-го января 1905 года, который прошел успѣшно.

В воскресенье 7-го февраля в 2 часа дня в помѣщеніи Союза Русских Рабочих будет прочитана лекція на тему: «Вѣрный путь к освобожденію трудящихся». Вход безплатный.

Обратите вниманіе на новый адрес помѣщенія С. Р. Р.: Стэблерс Голл 257 Бобьен стрит, угол Мэдисон авеню, один квартал от Грэшіот авеню.

Хроникер.

РОЧЕСТЕР, Н. І.

В воскресенье 24-го января Союзом Русских Рабочих было устроено массовое собраніе, посвященное памяти «Кроваваго Воскресенья».

Собраніе привлекло очень много публики, так что голл, вмѣщающій 500 человѣк, был битком набит, и многіе вынуждены были стоять в проходах.

При открытіи собранія хор спѣл «Похоронный марш», послѣ чего предсѣдат., т. Морозов, ознакомил вкратцѣ публику с дѣятельностью Союзов Русских Рабочих, об'единившихся в Федерацію, вообще и — Союза Русских Рабочих г. Рочестера в частности.

Из всей обширной программы митинга слѣдует в особенности отмѣтить: краткія рѣчи т. т. Смирнова, Финкеля и Стеценко, говорившихв на русском языкѣ и т. т. Склепковича и Петріева — на украинском; декламацію т. т. Гушли и Коникова, а также удачно прочитанный т. Вергуном драматическій этюд «Послѣдния минуты», Анатолія Васильева, появившійся, напомним, в №17 «Голоса Труда». Хорошее впечатлѣніе произвели своим пѣніем Коля и Вася Балянскіе. Выдѣлялся своей игрой и струнный оркестр под дирижерством т. Израиля.

Многолюдное собраніе закончилось пѣніем революціонных мотивов.

Лазарь Ф.

ПИТСБУРГ, ПА.

24-го января Союзом Русских Рабочих г. Питсбурга устроен был массовый митинг, посвященный памяти жертв 9-го января 1905 г.

Присутствовало болѣе 400 человѣк. Говорили на руском, польском и англійском языках. Ораторы подробно познакомили присутствующих с событіем «Кроваваго Воскресенья», а также с возстаніем рабочих за період 1905-6 г. г. Митинг прошел при приподнятом настроеніи собравшихся, так что я думаю, что если присутствовавшим на митингѣ придется пойти за хлѣбом и правдой к «батюшкѣ-царю», то они уж не пойдут с хоругвями в руках и не с гимном коронованному палачу, а с оружіем в руках и с пѣніем международнаго гимна рабочих, «Интернаціонала»; они уж не будут просит у царя хлѣба и воли, а силой сами возьмут то, что им нужно.

К. Герасименко.

ДЕТРОЙТ - ДЭЛРЕЙ.

Союзом Русских Рабочих был устроен в своем помѣщеніи митинг памяти жертв 9-го января 1905 г. В началѣ митинга товарищи спѣли «Вы жертвою пали», затѣм ораторы подробно развили весь ход событій до 9-го января, остановившись также и на той роли, какую играл Гапон и чѣм он кончил. Публики было человѣк 30 и всѣ слушали очень внимательно ораторов и видно было как публика была заинтересована всѣм случившимся 10 лѣт тому назад, тѣм болѣе, что нѣкоторые из присутствующих впервые узнали, как угостил свой народ царь-батюшка.

Секр. Союза Р. Р. Г. Панасюченко.

«ГОЛОС ТРУДА» В ЛОНДОНѢ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ЕЖЕВЕЧЕРНО В КОММУНИСТ. КУХНѢ
68 Jamaica Street East

Нью Іоркская Хроника.

Союз Русских Рабочих в Н. І. устраивает в пятницу, 5 февраля, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул. лекцію с туманными картинами. Лектор тов. Леон Григштакс. Начало в 7.30 вечера. Вход 10 с. Для безработных вход безплатный.

В среду 10 февраля, в том же помѣщеніи В. Шатов прочтет лекцію на тему «Безработица и безработные». Начало в 8 ч. вечера. Входная плата от 1 сента и больше Безработные безплатно.

Слѣдующее собраніе комиссіи по устройству Интернаціональнаго Бал-Маскарада состоится в понедѣльник, 8-го февраля, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул., в 8 часов вечера.

Комиссія энергично приступила к работѣ и надѣется, что вечер будет успѣшным, если только всѣ товарищи, симпатизирующіе «Голосу Труда», придут на помощь комиссіи в ея работѣ.

Секр. комиссіи **В. Лосьев.**

В четверг, 4-го февраля, в 8 ч. вечера состоится экстренное собраніе Союза Русских Рабочих в Бруклинѣ. Присутствіе всѣх членов необходимо.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ устраивает лекцію на тему «На что нам нужна интеллигенція?», в субботу 6-го февраля с. г., в своем помѣщеніи 25 Мезерол стрит. Лектор т. Левицкій. Начало в 8 час. вечера. Вход безплатный.

В воскресенье 7-го февраля, в том-же помѣщеніи состоится лекція на тему «О Синдикализмѣ». Лектор тов. Лосьев. Начало в 8 час. вечера. Вход безплатный.

Секр. Юровскій.

Союз Р. Р. в Бронзвиллѣ устраивает в субботу, 6-го февраля, в своем помѣщеніи, 175 Кристофер ав., лекцію на тему «Что дает рабочему религія?». Лектор тов. Ярошевскій. Начало в 8 ч. веч. Вход безплатный.

В среду 10-го февраля, в помѣщеніи Союза, тов. Биринскій, студент Н. І. Университета, прочтет доклад «О природовѣдѣніи». Начало в 8 час. вечера. Вход безплатный.

ЧИКАГО.

В субботу 6-го февраля, в „Ассосіэйшон Гауз» 2150 Норд Авеню, Прогрессивный Литер. Клуб города Чикаго устраивает лекцію на тему «Как человѣк создал бога». Лектор И. Б. Бейлин. Начало в 8 ч. вечера Вход безплатный.

В субботу 20-го февраля 1915 г. Союзами Русских Рабочих г. Чикаго, в Волш Голлѣ угол Эмма, Нобл и Мильвоки авеню, устраивается спектакль и бал. Поставлена будет малорусская оперетка Кроповницкаго «Пошылыся в дурни». Половина дохода пойдет в пользу «Голоса Труда». Подробности в слѣдующем номерѣ.

БРИДЖПОРТ, КОНН.

В субботу 6-го февраля, в голлѣ Филиппа, 172 Виллард ст., Интернаціональная Рабочая Группа устраивает «Юбилейную вечеринку». Начало в 7 час. вечера. Вход 15 с., дамы безплатно.

В воскресенье 7-го февраля, в голлѣ Андрушкевича, 418 Саут Мэйн стрит, Группа устраивает массовый митинг, на котором будут говорить на тему «Что получит рабочій класс по окончаніи войны». Нач. в 2 час. дня. Вход безплатный

Секр. **А. Милевич.**

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Союз Русских Рабочих гор. Детройта доводит до свѣдѣнія всѣх товарищей, что собранія Союза бывают каждое воскресенье от 1 ч. дня до 6 вечера в новом помѣщеніи, Бобэн стрит угол Медиссон авеню, в Стаблерс Голл, на первом этажѣ.

ДЕРРИ, Н. Г.

В воскресенье, 24-го января, на крестьбинской пирушкѣ, гдѣ вспомнили о наших товарищах, томящихся в сырых казематах и холодных тундрах Сибири, которые достались им в удѣл в борьбѣ с царствующей сворой за хлѣб и лучшую долю для всѣх трудящихся и обездоленных, было сложено 1 д. 50 с., которые и пересылаем через «Г. Т.» в О-во Помощи Жертвам Русской Революціи.

От имени жертвователей **Е. К.**

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

М. Шнайдерману, Монтреаль, Канада. — Обратитесь в общество, куда ваш кружок послал деньги для политических, и оно вам отвѣтит на всѣ ваши вопросы. **Эмесу.** — Пересланное через вас стихотвореніе Неч—ва не очень уж плохое, но все же для печати не годится.

Поступило с 26 января по 2 февраля, 1915 года:

В фонд «Г. Т.» от Бухмана 50 с., С. Сигала однодневный заработок 3 дол., Ф. Шефера мѣсячный взнос 4 дол. и Издательской Группы «Г. Т.» 3 д. 50 с., а всего за недѣлю 11 долларов.

Для Анархич. Кр. Кр. от Союза Р. Р. в Питсбургѣ за «Голос Ссыльных и Заключенных» 4 дол. 60 с.

Для О-ва Пом. Жертвам Русской Революціи собранные на крестьбинах в Дерри, Н. Г. 1 д. 50 с.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.13
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Тюрьма (его-же)	.45
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Новое Евангеліе	.08
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Гусли (сборник народных пѣсен)	.20
Не в моготу (разсказ)	.20
Открытыя письма с портретами ре-	
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Через колесуху на волю, А. Градов	.08
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты чикагских анархистов	.15
Портреты Л. Н. Толстого	.30
волюціонеров, писателей и др. 10 штук	.25

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

„Golos Truda"
586 East 140th St., N. Y.

ОТДАЕТСЯ комната для одного или двух. Паровое отопленіе; ванна. Можно имѣть домашніе ужины.
Petrovitz
661 E. 170-th str. Bronx, N. Y.

ИЩУ БРАТА Дорофея Гаврука. Послѣднее время жил в Монтреалѣ. Знающих его адрес прошу сообщить мнѣ по адресу «Г. Т.» для Л .Малія.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЧИКАГО ЧИКАГО
Tel. Canal 538.
Доктор Медицины
Г. Р. КРАСНОВ
1346 So. Halsted st. Chicago, Ill.
Часы пріема больных:
Пріем больных с 9 ч. утра до 8 веч.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит,
Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

ZIRA
Plain-End
CIGARETTES
10 for 5 Cents
ДВА ДЕНЕЖНЫХ КУПОНА В КАЖДОЙ КОРОБКѢ.
За всѣ купоны ZIRA Вы можете получить наличные или подарки.
Эти папиросы доставят Вам удовольствіе.
Сдѣланы спеціально по вкусам РУССКИХ людей.
Пробуйте раз и Вы не будете курить других папирос, если Вы цѣните хорошій табак.
Продаются торговцами повсюду.
P. LORILLARD COMPANY
New York City

В ПЯТНИЦУ 5-го ФЕВРАЛЯ 1915 ГОДА
В КАСИНО ГОЛЛѢ, 85 Е. 4-ая УЛИЦА
Союз Русских Рабочих в Нью-Іоркѣ
устраивает

Туманныя Картины

СОДЕРЖАНІЕ: Настоящая война и ея причины. Безработица и ея причины. Картины из прошлых революцій.

Лектор тов. **ЛЕОН ГРИГШТАКС**

Нач. в 7.30 веч. Вход 10 сентов.

Безработные безплатно.

Книжный Магазин М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Торговцам и организаціям большая скидка.
—— Каталоги высылаются по требованію безплатно. ——
MAX N. MAISEL 424 Grand St., N. Y.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

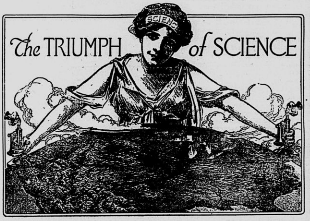
В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1 25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST SAN FRANCISCO, CAL.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.



The TRIUMPH of SCIENCE

ЭТА дѣловитая, прогрессивная нація находится теперь накануне новой эры коммерческаго и общественнаго развитія. Способ при помощи котораго человѣческій голос, со всѣми его варіаціями, передается через весь материк, моментально найден. Разговор из Нью-Іорка в С-Франциско — теперь вполнѣ возможен.

Сейчас празднуется этот новѣйшій и величайшій тріумф в искусствѣ телефонированія. Через короткое время публика сможет пользоваться плодами американской предпріимчивости и американским научным и техническим совершенством — телефоным сообщеніем черз весь материк, подобнаго чему нѣт ни в одной странѣ міра.

Это великое научное усовершенствованіе. Человѣческій голос передается усиліем немного сильнѣе дыханья. Несмотря на это, найдена возможность, при которой это слабое еле замѣтное усиліе, имѣющее 2000 различных вибрацій в секунду, может при помощи тонкаго инструмента быть сохранено на разстояніи 3.400 миль и быть передано точно и моментально через материк. Человѣческій голос передается со скоростью свѣта, быстрѣе звука, не имѣющаго помощи техническаго аппарата, даже превосходит мысль в быстротѣ

Человѣческое воображеніе едва ли может постигнуть все значеніе этого великаго усовершенствованія. Сто милліонов людей будут имѣть возможность для ежедневнаго употребленія систему сообщенія, не знающую ни Востока, ни Запада, ни Юга, ни Сѣвера. Перегородки-препятствія, существующія между отдѣльными частями страны сгладятся при помощи сближающей дружбы, которую приносит человѣческій голос. Также устанавливается тѣсное сближеніе всѣх частей этой страны разрушеніем физических преград столѣтій.

Этот дар будущему счастью и благодѣнствію об'единеннаго человѣчества, стал возможным не только послѣ преодолѣнія многих трудностей. Успѣх зависѣл от высшаго инженернаго и техническаго умѣнья, и был пріобрѣтен постепенным усовершенствованіем в телефонѣ, передачѣ, линіи, проволокѣ, контрольной доскѣ и во всѣх деталях аппарата, необходимых для передачи рѣчи

Этой работой были заняты департаменты экспериментальной и «изслѣдованіями Системы Бэлл», частью которых является эта компанія; со времени примѣненія телефона в коммерціи, которым можно было слѣдовать, без опыта для руководства, этот департамент, находящійся теперь в вѣдѣніи персонажа из 550 инженеров и ученых, включая бывших профессоров, научных изслѣдователей из 140 университетов—создали новое искусство—искусство телефонированія, и снабдили жителей этой страны телефонным сообщеніем, не имѣющим себѣ равнаго в мірѣ.

Трансконтинентальная телефонная линія, 3.400 миль длиною, соединяющая Атлантическій океан с Великим, является частью системы «Бэлл», имѣющей 21.000.000 миль телефонной линіи, соединяющей 9.000.000 телефонных станцій, разбросанных по всей территоріи Соединенных Штатов. Частями этой системы являются American Telephone and Telegraph Company and Associated Companies и другія линіи, обслуживающія 100.000.000 людей.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО, ЭТО ТРІУМФ НАУКИ!

NEW YORK TELEPHONE CO.

Голос Труда
УСТРАИВАЕТ
В Субботу, 27-го Марта
ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНЫЙ
БАЛ — МАСКАРАД
Manhattan Lyceum
66-68 East Fourth Street
Билет 25c. - - - - Гетчек 10c.
НАЧАЛО В 8ч. ВЕЧЕРА
Голос Труда

ЧИКАГО ЧИКАГО
Если вам нужен
РУССКІЙ АДВОКАТ
Д. Л. ОРЛОВСКІЙ
и
Д. В. БОРК
Присяжн. поверен.
Предлагают читателям «Г. Т.» свои услуги
АДРЕС:
518-19 Ashland Block,
Corner Clark and Randolph Sts.
Тел. конторы: Central 1458
Контора открыта днем и вечером.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
104-114 SOUTH FOURTH STREET
'Phone, Greenpoint 395 BROOKLYN, N. Y.